

11

Дорогой
Леонид Николаевич

Есть слова трогатель-
дущие, но слово такое
прекрасное, такое близкое
мне и душой, как Вы
не только тронуло меня
глубоко, но и принесло
радость. За эту радость,
которая так рада у
нас сейчас криво Вас
чувствую. Спасибо Вам
не только. И Вы помните,
что я не боюсь признаться
Вам признанию, что Вам
мне принесло мне
радость. У меня много

братове, но за то судба
 устроила така, што „св
 родоство мое кажувам
 братове мои и св родоство
 мое нечесити друзи“.
 Судба устроила така,
 што седи у меѓу само
 „сероднишнуго“ дна, седи
 нбни и нбни у нбни ко
 мит од рацата тоа росо,
 макиде нбни, како Вн
 којато така у нбни,
 нбни и нбни. Вн
 што нбни радост! Вн
 што нбни настодисе!
 ? нбни радост! — седи
 нбни нбни росо
 „спецјалитово“, Вн јаро,
 нбни о мош радост
 нбни росо.

Въ нитите, то моуно
 ни робуимъ не специално?
 Да биде то то и важно,
 ели то ндо моуенте
 бити ја нудеке специал-
 нао, — ве цуикс, ве думу,
 бит брешени и стукен
 мртваро жанис.

Многo ома зацели въ
 бокрые седу ваини
 словами; бидеке работъ
 омакo ваини нронуидени
 надоло, ндо ома работе,
 но не мейив, ндо цубево
 ваине нудото, ирадибо
 и башно ја нудеке на-
 миде повидебнвде нудеке
 ни.

Еше рага крото, крото
 цубуо Ваи ја радостъ.

206

Каждое слово Ваше о мире
всегда имеет для меня
глубокое значение и значение
мне в пути. Вы мне часто
пишете и радостно, вы мне
будете всегда со мной
Ваше письмо.

Искренне Ваше с любовью
и любовью кто-то Ваш

Искренне

3 декабря 1914г.